

ББК 74.00

В.В. Солодова

Решение проблем в области образования у национальных меньшинств (1917 – конец 30-х гг. XX в.)

Ключевые слова: нация, национальность, национальное меньшинство, нацмен, новый тюркский алфавит (НТА) – латинизированный шрифт на основе русского языка, ликпункт (пункт по ликвидации неграмотности), Декларация прав народов России, Конституция.

Keywords: national minorities, native language, national school, Southern Ural, alphabet, literacy campaign.

Важнейшим культурным правом национальных меньшинств является право на получение образования на родном языке или, другими словами, право на национальную школу. Обратим внимание на то, каким было состояние дел в этом вопросе на практике, и уже здесь мы находим первые противоречия, заложенные в самом законодательстве, регулирующем культурно-национальную жизнь нацменов. Для этого сравним базовые правовые документы и более конкретные, отраслевые законодательные акты.

Так, например, налицо противоречие между Декларацией прав народов России, Обращением Совнаркома к трудящимся мусульманам России, с одной стороны, и принятым 30 мая 1918 г. Декретом Совнаркома «Об объединении в Наркомпросе всех учебных заведений» [1, с. 357–359] – с другой. В первых гарантировалось право всех народов «свободно и беспрепятственно» устраивать свои национальные дела, а декретом СНК вводился контроль за их учебными заведениями.

Уже в этом вопросе государство столкнулось с проблемами, обусловленными общим декларативным характером Конституции 1918 г. в той ее части, где речь шла о национальных меньшинствах. Это обстоятельство с первых же дней существования Конституции заметно осложнило законодательную работу, направленную на разрешение практических проблем, с которыми столкнулось государство при первых попытках приспособить национальную жизнь меньшинств к новым условиям.

Принятая в июле 1918 г. Конституция, гарантировав полное всестороннее бесплатное образование, несколько не способствовала разрешению указанного выше противоречия. Вопрос о том, на каком языке имеют право получать образование учащиеся различных национальностей, в Конституции остается открытым. Потребовалось немало времени и усилий в виде долгих дискуссий, заседаний и совместных совещаний представителей различных ведомств, в первую очередь Наркомпроса и Наркомнаца, создания специальной комиссии, чтобы представителям Наркомнаца удалось убедить руководство другого

заинтересованного в этом вопросе ведомства, Наркомпроса, в необходимости преподавания в школах национальных меньшинств на их родном языке. Плодом этих усилий стало Постановление Народного комиссариата по просвещению о школах национальных меньшинств от 30 октября 1918 г., подписанное заместителем Наркомпроса М. Покровским:

1. Все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своём родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе.

2. Школы национальных меньшинств открываются там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности для организации школы.

3. С целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей в школах меньшинств вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области.

4. Школы национальных меньшинств являются школами государственными, и на них распространяется во всей полноте Положение о единой трудовой школе, опубликованное в №226 «Известий ВЦИК».

5. Все управление школами национальных меньшинств сосредоточивается в Народном Комиссариате или губернских отделах народного образования.

Примечание 1-е: для заведования школами национальных меньшинств при Наркомпросе создается особый отдел, коллегия которого должна состоять из равного количества представителей Наркома по делам национальностей, причем последние утверждаются Наркомом по просвещению.

Примечание 2-е: для заведования школами национальных меньшинств на местах областные и губернские отделы организуют секции на тех основаниях, как и в центре [2, с. 302].

Характерно, что главное внимание авторов этого документа было сконцентрировано лишь на вопросе преподавания, хотя в ходе обсуждения законопроекта высказывались предложения, в основном представителями Наркомнаца, о сохранении национальных особенностей не только касательно языка преподавания, но и в содержании, программе, методах обучения, некоторых бытовых особенностях, складывавшихся в силу национальной специфики и своеобразия образовательного процесса у различных национальных меньшинств. Но в любом случае, законодательная гарантия обучения нацменьшинств на их родном языке,

при должном обеспечении практической реализации этого принципа, уже являлась важнейшим шагом вперед на пути гармонизации отношений государства и этносов.

Рассмотрим, как решалась эта проблема на Южном Урале. Южный Урал был заселен представителями многих наций и народностей. Кроме основного русского населения, здесь проживали башкиры, татары, чувашаи, казахи и др. В 1919 г. образовалась Башкирская АССР, и основная масса башкирского народа вошла в ее состав. Но на территории Челябинской, Оренбургской, Уфимской губерний (последняя вошла в состав БАССР лишь в 1922 г.) проживало значительное количество башкир, татар, чувашей и других народов. Среди нерусского населения Южного Урала преобладали татары и башкиры. По переписи 1920 г., в Челябинской губернии было более 49 тыс. татар, около 35 тыс. башкир, 5 тыс. мордвы, около 4 тыс. евреев [3, с. 210]. В Уфимской губернии нерусское население составляло 42,5%, в том числе 34% татаро-башкиры [4, л. 2]. На территории Оренбургской губернии проживало до 30% нерусского населения [5, л. 50], в том числе свыше 8% составляли татары [6, л. 40].

В южноуральских губернских и уездных отделах по делам национальностей добились значительных результатов в области народного образования, обучении грамоте детей и взрослых, приобщении их к культуре. Было положено начало ликвидации вековой отсталости и бесправия нацменьшинств, унаследованных от царизма. Открывались новые школы, увеличивалось количество учащихся. К концу 1920 г., например, в Уфимской губернии было 905 татаро-башкирских школ II ступени [7, л. 8], в Челябинской губернии было мусульманских школ – 102, еврейских – 4 школы [3, с. 202]. Но некоторые школы закрывались из-за отсутствия учителей. Национальные отделы вместе с органами народного образования проводили большую работу по подготовке учителей для национальных школ. Они организовывали педагогические курсы, открывали педагогические техникумы. К работе в школах привлекались и старые специалисты, но их тоже было очень мало.

В Оренбургской губернии в 1919 г. татарским подотделом губернского отдела народного образования были организованы краткосрочные педагогические курсы и трехгодичные педагогические курсы, на которых обучалось более 150 человек (имелось три основных и два подготовительных отделения). В 1920 г. в губернии были организованы краткосрочные педагогические курсы [8, л. 73–74; 9, л. 15]. В самом Оренбурге работал четырехгодичный педагогический техникум, в котором обучались 155 учащихся [10, л. 158–162]. Большим событием в культурной жизни Оренбурга было открытие Татарского института народного образования, в котором в 1922 г. обучался 81 студент, из них 75 татар, один башкир, четыре

казаха [11, л. 2]. Посылались курсанты и слушатели в учебные заведения других городов России. В сообщении об открытии татарских курсов в Татарской АССР указывалось, что для Оренбурга предлагается 150 мест [12, л. 12]. Это было практическим решением проблемы оказания автономными республиками всесторонней помощи нацменьшинствам, не вошедшим в состав своих автономных объединений.

Нельзя думать, что проблема была решена полностью. Для основной массы населения образование ограничивалось школой 1-й ступени (4 класса), а для поступления в техникум требовалось семилетнее, для вузов – в объеме школы 2-й ступени. Во всех учебных заведениях существовал конкурсный отбор. При поступлении в техникум нужно было выдержать экзамены (испытания) по русскому языку, обществоведению с географией, математике с элементами графики, физике с элементами химии. Даже на рабфаках вузов, куда можно было попасть только по разверстке профсоюзов или исполкомов, устанавливался конкурсный отбор (на одно место два командиремых), вступительные испытания.

При таких условиях особые трудности в получении образования испытывали представители национальных меньшинств. К концу 20-х гг. на Урале были созданы учебные заведения, позволяющие нацменам получить не только начальное, но и среднее специальное образование на родном языке. Базовым образованием для всех учебных заведений были школы 1-й ступени. Окончившие их могли поступить в школы крестьянской молодежи или на подготовительные отделения сельскохозяйственных или педагогических техникумов.

Школы крестьянской молодежи учили организации сельского хозяйства путем его улучшения, обустройству общественно-хозяйской жизни в деревне. В них принимали ребят в возрасте от 12 до 16 лет. В Уральской области имелись следующие школы крестьянской молодежи: для татаро-башкир: 1) деревня Сарсы Манчажского района Кунгурского округа; 2) деревня Коянкова Юговского района Пермского округа; 3) село Бардым Бардымского района Сарапульского округа; 4) село Альменево Катаевского района Челябинского округа; 5) деревня Ямбово Тюменского района и округа. Для коми-пермяков: 1) село Кочевое Кочевского района Коми-Пермяцкого округа; 2) село Юсьва Юсьвинского района Коми-Пермяцкого округа; для мари – совхоз «Миссионерский хутор» Красноуфимского района Кунгурского округа.

Единственным сельскохозяйственным техникумом, в котором могли обучаться нацмены (татаро-башкиры), был Красноуфимский сельскохозяйственный техникум Кунгурского округа, при котором существовало подготовительное отделение с трёхгодичным сроком обучения на 120 человек. Туда принимались окончившие школу 1-й ступени в возрасте от 13 до 17 лет.

Окончившие подготовительное отделение зачислялись на первый курс общего потока техникума.

Педагогические техникумы области давали возможность получения образования не только татаро-башкирам, но и другим представителям национальных меньшинств. В Уральской области были: 1) Свердловский татаро-башкирский педтехникум (школьное отделение); 2) одногодичные педагогические курсы при Свердловском татаро-башкирском педтехникуме; 3) Троицкий татаро-башкирский педтехникум (школьное и дошкольное отделение); 4) Коми-Пермяцкий педагогический техникум в Кудымкаре Коми-Пермяцкого округа (школьное отделение); 5) Урало-Мариинский педагогический техникум в Красноуфимске Кунгурского округа (школьное отделение, подготовительное отделение). Условия приема в техникумы для национальных меньшинств были те же, что и для русских, но особо учитывались отсталость учащихся и слабое знание русского и родного языков. Поэтому и были организованы подготовительные отделения, срок обучения на которых составлял три года [13, с. 98–99].

Отмечая особенности развития многонационального Урала и трудности в области образования, Шамапов на 11-м Уральском областном съезде по народному образованию (1928 г.) в докладе «О состоянии работы среди национальностей нерусского языка в Уральской области» поставил следующие задачи:

1) усилить в ближайшее время материальную базу просветительной работы среди национальных меньшинств (нацмен), доводя удовлетворение хозяйственных и учебных нужд до фактических норм этого обслуживания в русских просветительных учреждениях, с учётом специфических расходов, вытекающих из особенностей просветительной работы среди нацмен;

2) принять меры к решительному изживанию наблюдающегося до сих пор недостаточно внимательного отношения на местах к вопросам культурного строительства среди нацмен и выполнению имеющихся на этот счёт решений центральных и областных организаций;

3) предложить УралОНО обратить особое внимание на подготовку квалифицированной педагогической силы для просветительных учреждений нацмен, увязав свои планы с планами Наркомпроса;

4) поставить как одну из первоочередных задач работы УралОНО поднятие культурного уровня народов Севера и особо проработать вопрос о форсированном темпе создания туземной интеллигенции;

5) считать необходимым в ближайшие годы расширить сеть повышенных школ (семилеток, ШКМ, 2-й ступени) среди нацмен, особенно для культурно-отсталых народностей [14, с. 38–39].

Одной из специфических особенностей культурного строительства на Южном Урале являлась чрезвы-

чайно пестрая картина национально-языкового пространства. Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г. на территории Челябинского округа проживали 496072 человека, из которых русские составляли 88% (355502 человека), татаро-башкиры – 8% (27992), украинцы 3,5% (11150), нагайбаки – 0,4% (1197), белорусы – 0,1% (695 человек), а также поляки, евреи и др. В Оренбургском округе, по данным статотдела, население к 1928 г. составляло 760018 человек. Из них русских было 70,4%, украинцев – 14,7%, татар – 6,9%, казахов и киргизов – 2,4%, мордвы – 1,4%, немцев – 1,4%, прочих – 1,4% [15, с. 51–52].

Основной проблемой являлась безграмотность населения, особенно среди представителей национальных меньшинств. Если общая грамотность русского населения Урала в 1929 г. составляла более 40%, то среди татар было 30,3% грамотных, башкир – 21,3%, мари – 24%, хантов – 5,2%, манси – 5,6%, ненцев – 0,6% [15, с. 52]. Главная проблема ликвидации неграмотности состояла в необходимости обучения и на русском, и на национальных языках, что являлось целью формирования единого языкового пространства, игравшего существенную объединительную роль в государстве. Обучение неграмотных на родном языке осложнялось отсутствием квалифицированных учителей, владеющих языками нацмен, учебных пособий и методических разработок на национальных языках. Для их преодоления, а также для решения ряда политических задач в стране началось движение к переходу с арабского алфавита на латинизированный.

В 1928–1929 гг. начала нарастать кампания по латинизации тюркских языков и переходу на новый тюркский алфавит (НТА). На Южном Урале были созданы комитеты НТА. 3 ноября 1928 г. создано Окружное бюро по введению НТА среди тюрко-татарских народностей Оренбургского округа. До организации бюро работа проводилась только активом из числа учительства и избачей. В состав бюро входили Симберг, Поддубный, Султанов, Тахтыбаев, Мухамедзянов, Иванов, Галямов. Татарские школы Оренбургского округа в 1928/29 учебном году снабжались учебниками за счет Центрального комитета НТА, что обеспечивало удовлетворение потребностей от 30 до 70%, в результате чего в 1929 г. все просветительные учреждения тюрко-татарских народностей работали на НТА. Районные исполнительные комитеты организовывали недельные районные курсы по подготовке учительства и актива оргработников. На Окружном съезде Советов в 1929 г. был организован Окружной комитет НТА, сосредоточивший в своих руках всю работу по координации мероприятий по всеохватному введению нового тюркского алфавита в Оренбуржье. В течение трех лет предполагалось полностью перевести все тюркоязычные народности на НТА. При достаточно полном снабжении учебниками ощущалась нехватка методической литературы

для школ и ликпунктов, особенно в деревнях. Введение нового – тюркского алфавита шло поэтапно, начиная с дошкольных учреждений. При обучении письму и чтению применялся исключительно НТА. В школах, где обучение велось на старом алфавите, постепенно вводились уроки НТА, вытесняющие объемы применения арабского шрифта. А в 1930 г. уже все занятия в тюркских школах проводились исключительно на НТА [15, с. 52–53].

В избах-читальнях, красных уголках культурмейцы вели агитацию за НТА, организовывали кружки по его изучению. В клубах создавались красные уголки НТА. Политические лозунги и плакаты стали писаться одновременно на старом и новом алфавите. Основная проблема введения НТА состояла в отсутствии подготовленных кадров и просто грамотных культурмейцев, знавших НТА. Челябинский окружной комитет НТА во всех районах округа (Миасском, Копейском, Варламовском, Бродоколмакском, Катайском и др.) организовал 10- и 12-дневные курсы по подготовке культурмейцев. Недостатком этих курсов была не только их краткосрочность, но и перегруженность программ необязательной информацией об истории арабского алфавита, о классовой сущности татарской буржуазии, общих задачах просвещения и культурного строительства [15, с. 53].

Организация обучения тюркоязычных народностей на НТА имела вполне ясные цели. Переход тюркских народностей на новый алфавит облегчал прежде всего проблему ликвидации неграмотности среди нацменов, поскольку упрощалась подготовка ликвидаторов, т.е. латинизированный шрифт легче воспринимался при обучении лицами разных национальностей. Схожесть НТА и русского алфавита облегчала изучение русского языка тюркоязычным населением (нацменами). Кроме того, отход от арабского алфавита ставил стену в общении с арабоязычным населением соседних этнически близких, но с антисоветской

ориентацией государств. Подрывались религиозные отношения, поскольку перекрывался доступ к каноническим книгам, написанным исключительно на арабском языке. Новый тюркский алфавит стал фильтром, отсеивающим идеологически непригодные связи. Вместе с тем НТА облегчал интеграционные процессы внутри страны, представлял возможность широкого межнационального общения между народами Союза. В рамках Южного Урала введение НТА способствовало упрощению процесса ликвидации неграмотности у нацмен и создавало предпосылки для спокойного развития межнациональных отношений в регионе. В результате к середине 30-х гг. в национальных округах удалось добиться 80% грамотности [15, с. 55].

Опираясь на собственные силы, в 1929 г. по Троицкому, Шадринскому, Курганскому, Челябинскому округам Уральской области было обучено 12589 нацмен (татар, киргизов, нагайбаков). А к середине 30-х гг. количество обученных националов возросло примерно на 40% [15, с. 55].

Несмотря на огромные трудности – недостаток квалифицированных кадров, отсутствие учебников, школ, отсутствие электричества, дров, керосина и керосиновых ламп, наглядных пособий, парт, – обучение представителей малых наций продвигалось.

В 1936 г. в Оренбургской области были выборочно обследованы татарские и казахские школы. К 1938 г. в Оренбургской области было 477 нерусских начальных школ, среди которых 133 казахских, 129 татарских, 79 мордовских, 77 башкирских, 40 немецких и 19 чувашских [15, с. 107]. Несмотря на перечисленные недостатки, национальные школы функционировали и давали детям пусть элементарные неполные, фрагментарные, но знания. 1 – 2% окончивших школы нацмен продолжали обучение в техникумах и вузах. Так по крупницам собиралось национальное народное образование, формировалась национальная интеллигенция и культура наций.

Библиографический список

1. Декреты Советской власти. – М., 1959.
2. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. – М., 1942.
3. Челябинская губерния в период военного коммунизма : сб. док. – Челябинск, 1960.
4. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). – Ф. 107. – Оп. 2. – Д. 10.
5. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 217.
6. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 1015.
7. ЦГИА РБ. – Ф. 107. – Оп. 2. – Д. 9.
8. ГАОО. – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 32.
9. ГАОО. – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 940.
10. ГАОО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 167.
11. ГАОО. – Ф. 470. – Оп. 1. – Д. 17.
12. ГАОО. – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 973.
13. Колесников, М.А. Организация образования национальных меньшинств на Урале / М.А. Колесников // Одинадцатые Бирюковские чтения. – Шадринск, 1994.
14. Задачи культурной революции : материалы 11 Уральского областного съезда по народному образованию. – Свердловск, 1928.
15. Загребин, С.С. Метаморфозы культуры. Культурное строительство на Южном Урале в 1929–1941 гг. / С.С. Загребин. – Челябинск, 1994.